

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Жанровое многообразие песенного наследия села Орловка Городищенского муниципального района Волгоградской области

Описание предоставлено кафедрой дирижирования МБОУ ВО «Волгоградская консерватория (институт) им. П.А. Серебрякова»

Автор описания: кандидат исторических наук, и.о. доцента МБОУ ВО «Волгоградская консерватория (институт) им. П.А. Серебрякова» Валентина Александровна Бахвалова

КАТЕГОРИЯ ОБЪЕКТА

Народное исполнительство / Вокальные жанры / Неприуроченные жанры / Лирические песни

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Русские

ЯЗЫК

Русский, наречие – южнорусское, донские говоры

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

Православие

МЕСТО БЫТОВАНИЯ

Волгоградская область, Городищенский муниципальный район, с. Орловка

На юго-востоке великой Русской равнины, по обе стороны Волги и Дона, раскинулся обширный край – Волгоградская земля. Бывшая Царицынская губерния была образована в марте 1919 года из Царицынского, Николаевского уездов Саратовской губернии и Царевского, Черноярского уездов Астраханской губернии. Городищенский муниципальный район – муниципальное образование в центре Волгоградской области – на юге граничит с городом Волгоградом. В число поселений Городищенского муниципального района входит село Орловка.

Село Орловка основана около 1780-1790 гг. крестьянами-переселенцами. До 1820-х гг. оно называлось Собачья балка (по названию одноименной балки). Этнический состав неоднороден. Характерно преобладание переселенцев с центральных областей России: Рязани, Тамбова, Тулы, Курска. Много переселенцев с Украины. Такое соседство привело к взаимопроникновению культур, что сказалось на характере традиций. Помимо переселенцев с центральной России, сильное воздействие на местный песенный фольклор оказала традиция донского казачества.

Многообразии переплетающихся между собой тенденций привело к стилистической пестроте музыкально-поэтического ландшафта с индивидуальным неповторимым обликом песенной культуры села. Смещение языковых пластов обусловило широкий диапазон наречий: от украинско-русского до почти литературного.

Стилистически песенную традицию этих мест нельзя определить однозначно. Изначально различие традиций тех мест, откуда ведут своё происхождение переселенцы, обусловило многообразие и вариантность репертуарной и музыкальной стилистики. Возраст большинства исполнителей к моменту экспедиционной записи от 60 лет, среди участников ансамбля были совсем пожилые женщины. Наиболее полно и ярко местные особенности песенного исполнительства представлены вокальным ансамблем в составе: Самойлова Зинаида Семёновна 1931 г. р., Самойлов Александр Александрович 1930 г. р., Скрипкина Евгения Ивановна 1929 г. р., Волгосенко Надежда Александровна 1934 г. р., Меньшикова Нина Семёновна 1924 г. р.

Ансамбль имеет свой устойчивый репертуар, свою манеру исполнения, культуру пения, свой стиль. Пение коллектива отличается звуковой насыщенностью грудной манеры. Непрерывность звуковедения достигается искусным владением цепным дыханием. Красоту песенному исполнению придают вокальные приёмы: глиссандирование, голосовые спады, флажолеты, форшлагги. Исполнительницы поют воодушевлённо, слаженно, объясняя характер такого исполнения самой сущностью песен.

За годы проведения фольклорно-этнографических экспедиций в с. Орловка записано порядка 80 песен с вариантами. Значительная часть бытующих традиционных песен является вариантами общерусского песенного репертуара. Тем не менее, песенный кладёз села Орловка весьма разнообразен и имеет свои типические черты: песни духовного содержания (молитвы); песни календарного жанра (щедровки, поздравительные, славящие); исторические песни, военно-бытовые, рекрутские; песни семейно-бытового жанра, колыбельные, свадебные, плясовые, припевки, застольные; очень популярна романсовая лирика, тюремная, балладная, песни поздней лирики (современные). Песни звучат без сопровождения музыкальных инструментов, за исключением частушек, исполняемых под балалаечный наигрыш.

Песни духовного содержания включают в себя закреплённые образцы **молитв** повседневной и праздничной церковной службы: Отче Наш, Песнь Пресвятой Богородице; рождественские песнопения: тропарь и кондак Рождества Христова; пасхальный тропарь «Христос воскрес из мертвых».

Из **календарных песен** была зафиксирована новогодняя поздравительная «Щедры-ведры»:

*«Щедры-ведры, добрый вечер
Добрым людям! На здоровье вам!»*

Малочисленные образцы календарного цикла указывают об угасании песенной календарной традиции в этом селе, но при этом, праздники по-прежнему справляются в этой местности, о чём свидетельствуют репортажные записи фольклорных экспедиций.

В фольклоре орловских песенниц есть *историческая песня* времён Кавказской войны 1817-1864 гг. «Во субботу день ненастный». Собственно, в тексте нет описания каких-либо исторических событий, но есть упоминание проводов мужчин на «воинственный Кавказ».

*«Не плачьте, девки, не плачьте, бабы.
Уезжаем мы от вас на воинственный Кавказ».*

Очень любима исполнительницами песня *военно-бытовой* тематики «Поехал казак на чужбину далеко». Эта песня относится к разряду авторских и имеет многочисленные варианты распева. В Орловке её поют протяжно, надрывно, передавая эмоциональную напряжённость сюжета.

Яркими, богатыми по тематике и содержанию являются *рекрутские песни*: «За лесом солнце воссияло», «Ой, да разродимая моя сторонка», «Как я вспомню ту тёмную ночку». В песнях этого жанра звучит мотив печали и переживаний разлуки с родными и описание смерти служивого на чужбине.

«Поехал казак на чужбину далёко»
*«Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечер на север глядит.
Казак умирал, просил, умоляя,
Насыпать высокий курган в головах».*

«За лесом солнце воссияло»
*«Прощайте все ж, мои родные,
Прощайте все ж, мои друзья.
Теперь от вас я уезжаю
Навеки в дальние края».*

«Да разродимая моя сторонка»
*«Ох, да разродимая моя сторонка,
Да не увижу боле я тебя».*

С другой стороны, просматриваются яркие характеристики русского рекрута.

«Некрутики-братики»
*«Некрутики-братики,
Пойдёмтя в солдатики,
Во солдатах варюють кашу,
Не возьмут Орловку нашу».*
«Маво милку провожали,

*Как невесту из ворот.
Сперва мать с отцом заплакали,
Потома весь народ».*

Очень многочисленны песни семейного цикла, который включает в себя рождение ребёнка (колыбельные), свадебный обряд и т. д.

Для **семейно-бытовых песен** характерны сюжеты семейной жизни, описания взаимоотношений мужа и жены, тяготы несложившихся семейных отношений в силу бытовых трудностей жизни, бедности, пагубности пьянства (песни «Домик над рекою», «Сине морюшко глубоко»).

*«Ни твоя ли дочка плачет
В чужой дальней стороне...
Жить за пьяницу попала,
И пропала жизнь моя».*

В **колыбельных песнях** выражено стремление успокоить ребёнка. Это во многом определило поэтику колыбельных. Утилитарно-бытовое назначение их неразрывно связано с эстетическим воздействием и отнюдь не исключает художественной ценности песен. Их яркая образность ориентирована, как правило, на детское сознание (выражается это, прежде всего, соединением логичного с алогичным в них). В данном песенном примере «Ай, ду-ду, сидит ворон на дубу» рассказан сюжет небылицы.

*«Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду,
Сидит ворон на дубу,
Он играть во трубу.
Труба точенная,
Позолоченная».*

По существу, многие колыбельные не выходят за пределы общерусской традиции жанра. При этом богатство местных типов может быть связано в значительной степени с характерным здесь явлением контаминации: песни (или некоторые их мотивы) объединяются всякий раз по-новому. Можно отметить своеобразную поэтическую диффузию – взаимообогащение песен отдельными образами, мотивами. Сохранилась в районе особая группа так называемых «страшных» колыбельных. В них ребенка пугают «сереньким волчком, который схватит и утащит, съест». Такие колыбельные служат своего рода охранной магией для ребёнка от всяческих напастей.

*«Баю, баюшки, баю,
Не ложися на краю.
Придёт серенький волчок,
Схватит Валю за бочок
И потащит во лесок».*

В *свадебном обряде* лирическое начало представлено показом чувств, обязательных для невесты в период собирания её к венцу. Музыкальный пласт песен довенечного периода по своему характеру и эмоциональности неоднороден. В нём присутствуют два начала: лирическое – прощание невесты с родными и сатирическое – приезд свадебного поезда, свадебный пир. Особую группу составляют песни трагедийного характера, исполняемые на девичнике. По характеру и музыкальной стилистике к ним примыкает свадебная сиротская песня «Ты река моя, реченька» – просьба-плач о благословлении невесты-сироты на могиле родителей. Строй песни богат поэтическим параллелизмом, мифологическими представлениями. В мифологии река символизирует границу этого света и «мира мёртвых» – «того» света.

*«Ты река ли, моя реченька,
Ты течёшь ли, не всколыхнешься,
Со желтым песком да не смутишься».*

Широко представлены *свадебные плясовые песни*: «Заболела у Маши головка», величальная отцу невесты – «Расцвели цветы лазоревые», застольные – «Чарочка вина», «Эх, рюмушка-чепурушка». Песни отличаются весёлым задором, а некоторые и поучительным юмором:

«Никто тебе виноват»

*«Ох, хорошаю жану брать.
Она любит погулять.
Бери жёну дурную,
Суроваю, рябую».*

Для культуры второй половины XIX – начала XX века в широкие круги русского общества характерно проникновение песен литературного происхождения. Первоисточниками поэтических текстов многих записываемых сейчас романсов, баллад, военно-бытовых песен служат стихотворения поэтов XVIII – XIX веков: к примеру, Ф. Глинки, А. Пушкина, Я. Полонского, а также неизвестных авторов второй половины XIX – начала XX вв. Попробуем охарактеризовать наиболее яркие песенные образцы.

Ярким примером песенной лирики являются *романсы*: «Вечернею зарёю», «Была непроглядная тёмная ночь», «Марсианская ночь», «В этой шали я с ним повстречалась», «Голубые мои глазки», «Ничто в полюшке не колышется», «Над больницею ночь опускалась», «Прости, прощай», «Разбудил меня шум в эту тёмную ночь», «Тамара – верная подруга», «Мамаша дочку бранит». Тематику таких песен характеризуют «жизненной»: это несложившиеся отношения между влюблёнными, обман, измена, расставание, соперничество, разочарование и т. д.

Жанру *балладной лирики* соответствует песня «Садилось солнце ясное», повествующее о встрече женщины, долго считавшей себя вдовой, со своей семьёй: мужем и сыном.

*«В семнадцатом годочке случилась война,
Забрали маво мужа, сыночка родного.
– Признай, признай, хозяйюшка, ты мужа своего.
Прижми, прижми покрепче сыночка родного».*

Среди песенной традиции села Орловка встречаются песни **тюремного, воровского (разбойничьего)** жанра. Сюжетная линия таких песен очень разнообразна: неволя, разлука, дележ награбленного.

«Как на рынке»

*«Ох, ребята, ребятаушки, тряхнём жирбиёчки.
Кому из нас, ребята, достанется лу...(у)чиший?»*

«Мил уехал вдаль»

*«Любить я не стал,
Разнесчастный стал.
Разнесчастнай мальчик стал,
В тюрьму жить попал».*

В песенной традиции села Орловка песни данного жанра в основном исполняются от лица женщины, девушки и передают серию чувств: страдания, тоски, надежды на встречу (песни «Ветер дует, подувает», «Встаю я рано по утру»).

*«Сама девица вот не знаетъ:
Ох, да, из троих кого тол(и)ка вот любить?
Одного же я полюбила,
Которыва здесь только нет».*

Частушки, пожалуй, единственный жанр фольклора, который сейчас находится в селе в полном расцвете. Их знают и поют школьники и старики, женщины и мужчины во время любых праздников и нередко без всякого повода, поют дома, на работе, в дороге. Практически невозможно установить с достаточной точностью частушечный репертуар не только отдельной деревни, села, но и любого исполнителя, т. к. состав частушек без конца изменяется. Источники обновления репертуара самые разнообразные. Это и передачи по радио и телевидению, многочисленные песенники, и устный обмен во время встреч жителей разных местностей, и, наконец, сочинение частушек самими сельчанами – черта очень характерная по отношению к частушкам.

Тематика частушек охватывает буквально все стороны жизни: личные отношения, семья, труд, общение и т. д. Большинство же их посвящено любви, отражаются все оттенки, все возможные проявления этого чувства. Своеобразной формой любовного цикла являются частушки-насмешки

девушек над парнями и парней над девушками, пользующиеся здесь большой популярностью.

*«В Краснодаре на базаре
Торговала немка.
Три копейки стоит парень,
Три тысячи девка».*

*«Ой, ты, милая моя,
Я в тебя втитурился.
Три недели с половиной
С тобой канителился».*

Связанные с различными фольклорными жанрами, частушки вобрали в себя многие их качества: афористичность пословиц и поговорок, четкую ритмику плясовых песен, идущее от народной лирической песни тяготение к рифме, параллелизм (синтаксический и смысловой – частое привлечение образов природы), внутреннюю симметрию и т. п. Приведем лишь один пример такого рода частушки:

*«Потихонечку плывёт
Рыбочка за рыбочкой.
Интересная девчонка
Говорит с улыбочкой».*

Характерной исполнительской чертой можно считать циклизацию частушек. Если первая частушка касалась, например, любви, то и последующие тоже, как правило, описывают отношения между «миленком» и «ухажёрочкой». Прием этот наблюдается у многих исполнителей, но он не обязателен и не универсален. Нередко порядок следования частушек друг за другом определяется различными ассоциациями, иногда совершенно случайными (по какому-нибудь слову, чаще конечному или зарифмованному, по созвучию, по каким-то индивидуальным воспоминаниям и т. п.).

Анализируя зафиксированные песенные образцы можно говорить о богатейшем песнетворчестве, которое возникло и развивалось на общерусской фольклорной основе, на её поэтических традициях и жанрах. Особенности языкового стиля и говора, своеобразная манера исполнения произведений – отличительная черта песенной традиции этого села. Оценивая состояние музыкального фольклора села Орловка на период середины 1990-х – 2006 годов, следует отметить его сохранность, несмотря на то, что значительную часть репертуара составила поздняя городская и современная песня.

Литература:

1. Абалихин Б.С., Бабкин В.И. Очерки по истории Волгоградского края. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1974. – 158 с.
2. Архив Лаборатории музыкального фольклора и этнографии Волгоградского муниципального института искусств им. П.А. Серебрякова (АЛМФиЭ ВМИИ). ФФ. 1996, 2006 ДД. 12, 61. Народные песни Волгоградской области.
3. Бахвалова В.А. Традиционная культура донского казачества по материалам фольклора Волгоградской области / Монография. – Волгоград: «Крутон», 2014. – 139 с.

ГБУК «ВОЦНТ»